

На конкретном материале автор доказывает, что без большого напряжения Япония может осуществить механизацию сельского хозяйства, для этого необходимо только, чтобы средства, получаемые с японских крестьян, шли не на производство вооружения, а на сельскохозяйственные машины.

Значительный интерес представляет глава «Семейная организация крестьянского хозяйства». В ней обрисована тяжелая участь японской женщины. Она работает в поле наравне с мужчиной и выполняет все домашние дела — приготовляет пищу, ухаживает за детьми, шьет и т. д., а вместе с тем занимает в семье приниженное положение.

Подробно описываются в книге Грэда взаимоотношения между «главной» семьей и «боковыми» семьями, которые образуются при выделении младших сыновей.

«То, что выделяется такой семьей, — пишет автор, — как правило, недостаточно для ее существования. В период Токугава по закону не разрешалось делить между наследниками надел, если он не достигал размеров в одно тэ¹. С реставрацией это запрещение было отменено, но действительное положение не изменилось. Второй или третий сын могут жить вместе со старшим сыном; если они основывали собственную боковую семью, то они могли арендовать землю у главной семьи. По праздникам глава главной семьи пользуется самыми большими почестями в боковой семье. Он не только дает советы, но и имеет решающий голос в таких важных делах боковой семьи, как, например, женитьба одного из сыновей. Под новый год главе семьи надлежит поднести соответствующий подарок. То же самое делается и в праздник «бон». От боковой семьи также требуется помощь главной семье при пересадке риса. От японца можно услышать такие слова: «Сказанное главной семьей подобно словам бога» (стр. 171—172).

В книге показана идеализация этих семейных отношений реакционными идеологами довоенной Японии, уподобляющими всю страну сочетанию «боковых семейств», возглавляемых императорской фамилией. Из материалов Грэда видно, что несмотря на конституционные реформы на практике эти феодальные пережитки остаются почти неизменными.

Глава «Деревенская организация» содержит в основном описание административной структуры деревни. Не лишены интереса рассеянные в этой главе сведения такого, например, порядка, как о пожарных дружинах. Из отдельных строк ясно видно, что под этой безобидной формой практически создается военный резерв.

По различным поводам Грэд делает вывод о том, что вывести сельское хозяйство Японии из тупика может только кооперирование усилий крестьян. Однако сам автор в специальной главе убедительно показывает, что в условиях капиталистического строя подобное мероприятие не в состоянии серьезно улучшить положение крестьянства.

Несмотря на некоторые недостатки, книга Грэда заслуживает внимания всех интересующихся жизнью современной японской деревни.

С. А. Арутюнов

НАРОДЫ АФРИКИ

The Peoples of Kenya speak for themselves. By Mbiyu Koinange. Kenya Publication Fund, Detroit, 1955.

Книга «Народы Кении говорят за себя» принадлежит перу известного африканского деятеля, члена Исполкома Союза африканцев Кении и представителя этого Союза в Лондоне — Мбийю Коинанге.

В послевоенные годы в Кении, как и во многих других колониях Африки, наблюдается значительный рост рабочего и национально-освободительного движения. Профсоюзы Кении составили основное ядро Восточно-Африканского конгресса профсоюзов, запрещенного колониальными властями в 1950 г. Возникла и развернула широкую деятельность массовая национальная организация — Союз африканцев Кении. В 1952 г. он от имени народов Кении обратился к английскому правительству с требованием возвращения африканцам части отнятой у них земли, осуществления ряда демократических реформ, ликвидации расовой дискриминации и т. д. В ответ на эти требования Англия объявила о введении в Кении чрезвычайного положения «для борьбы с террористической организацией Мау Мау». В Кению были направлены войска; народы Кении, гикуюй прежде всего, вынуждены были в порядке самообороны взяться за оружие. В связи с этим в Англии появилось большое количество работ, имеющих целью обелить действия колонизаторов в Кении и доказать, что национально-освободительное движение народов Кении препятствует их экономическому и культурному развитию².

В свете этого книга Коинанге, правдиво рассказывающая о положении в Кении, представляет большой интерес.

Здесь освещается ряд актуальных вопросов — система колониальной эксплуата-

¹ Около 1 га.

² С. Wilson, Who killed Kenya, London, 1953; W. Carey, Crisis in Kenya, London, 1953; C. J. Wilson, Before the White man in Kenya, London, 1953.

ции народов Кении (экспроприация земли, экономическая дискриминация и т. д.), положение рабочих и рабочее движение, кооперативное движение, организация и деятельность Союза африканцев Кении, движение за создание независимых школ, женское движение, движение сопротивления карательным мерам английских властей (1952—1955) и другие. Большую ценность представляют приложенные к книге документы Союза африканцев Кении, петиция женщин Кении королеве Англии, документы партии европейских колонистов — Союза избирателей Кении и т. д.

Лотя автор и не этнограф, в его книге содержится много интересного и ценного этнографического материала.

Много нового мы узнаем о постановке народного образования в Кении. О состоянии его можно судить по ассигнованиям из колониального бюджета на содержание школ африканцев и детей европейских колонистов. По данным Коинанге, на каждого школьника европейца отпускается в год 59 ф. ст., на каждого школьника индийца или араба — 14 ф. ст., а на каждого школьника африканца только 1½ ф. ст. Эти цифры являются ярким показателем политики расовой дискриминации, осуществляемой колониальными властями по отношению к африканскому населению.

Начальное образование находится почти полностью в руках европейских религиозных миссий. Коинанге резко критикует систему воспитания учащихся в миссионерских и немногочисленных правительственных школах, где африканским детям прививают религиозные идеи смирения и покорности колониальным властям, а в европейских детях воспитывают расистское пренебрежение к африканцам. Африканские, европейские и азиатские дети, пишет Коинанге, не знают никаких расовых различий. Как правило, у детей европейцев няни — африканские женщины, которые кормят, одевают их, укладывают спать; малыш подчас слушается няню больше, чем своих родителей. Нередки случаи, когда малыши — европейцы и африканцы — играют вместе, европейские дети учатся говорить на африканских языках, поют африканские песни, знают африканские танцы. «Только после того как ребенок начинает посещать школу, в его голову вбивается новая доктрина различия рас. Европейские дети обучаются языку суахили в форме приказаний — Приди! Сделай это! Дай ест! и т. д.» Цель всего этого — внушить детям европейцев мысль, что они призваны в жизни повелевать и руководить.

Детей же африканцев, учатся ли они в правительственных или в миссионерских школах, в начальных или неполных средних школах или даже в колледже вMakerere, учат беспрекословному повиновению и покорности. Еще в школе под угрозой исключения им внушают мысль о необходимости избегать всякой политики, не общаться с людьми, которые «считаются агитаторами» и т. д. Полиция и разведка вербуют из них своих агентов. «...Некоторые студенты африканцы, — пишет Коинанге, — которые учились в Англии, были исключены не потому, что они примкнули к какой-нибудь политической группировке, а потому, что они отказались стать осведомителями» (стр. 44).

По данным Департамента просвещения за 1950 г., из общего числа учащихся 127 тыс. закончили первый класс, 70 тыс. — второй класс, 50 тыс. — третий класс и только 593 человека — десятый класс³. Следовательно, абсолютное большинство детей, которые согласно отчетам колониальных властей считаются охваченными школьным обучением, учатся не более двух лет и едва успевают научиться читать и писать. Слабые и непрочные знания, полученные в школе этими детьми, в дальнейшем не закрепляются систематическим чтением вследствие отсутствия библиотек и забываются. В результате основная масса населения остается неграмотной. Только очень немногие африканцы, в основном дети состоятельных родителей, могут учиться в колледже вMakerere (Уганда), дающем близкие к высшему образованию знания, и в Англии.

Между тем африканцы уже давно оценили значение образования. Тяга к образованию среди народов Кении исключительно велика. Поэтому еще в 1920-х годах, по инициативе передовой части национальной интеллигенции гикуйю, началось движение за создание своих, независимых от колониальной администрации, школ. Характер обучения в этих школах должен был соответствовать интересам коренного населения. «Африканец считает образование для своего ребенка столь же необходимым, как пищу», — говорится в докладе Английского национального комитета по защите детей⁴.

Африканцы Кении, особенно гикуйю, отдавали последние гроши на постройку школьных зданий и содержание учительского персонала. Общее руководство независимыми школами осуществляли Ассоциация независимых школ гикуйю и Просветительная ассоциация гикуйю. Колониальные власти не только не обеспечивали эти школы учителями, но под предлогом недостаточной квалификации учителей закрыли в 1938 г. независимые школы. Тогда африканцы решили создать свой колледж для подготовки учителей — Колледж учителей Кении.

Коинанге с большой любовью описывает создание этого колледжа. Строительство колледжа превратилось в общенародное дело. По всей стране развернулась

³ «Children in the British Colonies», No. 2. Kenya and West Indies. National Committee for the Defence of Children, London, стр. 5.

⁴ Там же.

кампания по сбору средств. Далеко не все африканцы имеют денежные средства, поэтому каждый вносит то, что мог,— кто отдавал корову или осла, кто зерно, кто мотыгу, а один из старейшин внес в общий фонд полакра принадлежавшей ему плантации австралийской акации. Те, кто вносил минимум (в 5 ф. ст.), становились членами «совета попечителей», который и распоряжался собранными средствами.

Большую помощь в строительстве колледжа оказали старейшины, как люди более богатые и располагающие большими возможностями. Одни из них предоставляли в распоряжение строителей колледжа строительный материал (лес, камень), другие — перевозочные средства (быков, грузовые автомобили и т. д.). Один из старейшин в течение трех месяцев кормил сто студентов колледжа.

Чрезвычайно любопытно использование при строительстве колледжа институтов возрастных классов.

У народов Кении до сих пор сохраняется деление на возрастные классы: все прошедшие обряд инициации в одном году составляют один возрастной класс. Интересно происхождение названий этих возрастных классов. В 1919 г., когда проходила инициацию сам Коинанге, в стране была эпидемия; поэтому возрастной класс, к которому принадлежит Коинанге, называется *Kimigi*, что значит «эпидемия». Возрастной класс, образованный в год введения колониальными властями новой денежной системы (восточноафриканский шиллинг), получил название *Ciringi*, что значит «шиллинг». Каждый возрастной класс, соревнуясь с другим, брал на себя определенную задачу: так, *Kimigi* и *Kihimwiri* должны были купить землю, *Ciringi* — организовать водоснабжение, остальные — либо построить больницу для колледжа, либо классные комнаты и т. д. Большую роль в строительстве колледжа сыграли африканские женщины.

В 1939 г. Колледж учителей Кении был, наконец, открыт. Число принятых студентов намного превысило предполагаемую первоначальную цифру (225) и достигло 400. К 1946 г. их было уже 900 человек. Для организации питания студентов было создано свое подсобное хозяйство. Студенты привлекались к строительным и другим работам, следили за порядком в общежитии и т. д. Жалованье учителей было значительно выше, чем то, которое они получали в школах, субсидируемых правительством. В отличие от этих школ, мужчины и женщины в колледже получали одинаковую оплату.

Коинанге подробно рассказывает о постановке системы воспитания будущих учителей в колледже и в независимых школах. Среди учащихся воспитывалось чувство общности интересов всех африканцев, независимо от племенной принадлежности, чувство уважения к представителям других рас и т. д.

Воспитательная работа в колледже имела целью развить у учащихся чувство национального единства африканцев Кении, национальной гордости за свой народ.

Вот несколько примеров. Большие трудности руководство колледжа испытывало в организации питания. Разные племена питаются по-разному. Студенты из разных племен первое время или требовали изготовления привычной для них пищи, или вообще отказывались от пищи. У разных племен по-разному совершается обряд инициации. Луо из провинции Ньянца вырывают передние зубы, гикуйю совершают обрезание и т. д. Поэтому студенты луо отказывались признавать гикуйю, прошедших обрезание, за взрослых людей, а гикуйю насмехались над луо с выбитыми передними зубами.

Чтобы преодолеть эти племенные различия и воспитать чувство национального единства, руководство колледжа создавало учебные группы независимо от племенной принадлежности, устраивало вечера самодеятельности, на которых исполнялись песни и танцы различных племен, по этому же принципу организовывалась спортивная работа. На эту тему читались лекции, проводились беседы. «Таким образом,новичку прививался иной взгляд на студентов другого племени. Студенты приучались смотреть на вещи не с точки зрения своего племени, а с общей национальной точки зрения», — пишет Коинанге (стр. 41).

Очень интересные страницы, посвященные описанию изучения в колледже народного творчества. «Наша программа, — пишет автор, — включает в себя не только обычные предметы, но также изучение африканского народного творчества (*folkways*). Мы сообщили директору департамента просвещения, что быстро умирающую африканскую культуру могут сохранить только сами африканцы. Должны ли мы ждать, пока юноши получат университетские дипломы за границей и, вернувшись, начнут изучение африканского народного творчества, или мы должны изучать его теперь, пока еще живо старое поколение, которое может дать нам сведения?» (стр. 40). Было решено, что каждый учащийся в каникулы должен узнать от своего деда или прадеда несколько сказок, рассказов, легенд. Два-три ученика вместе с учителем разучивали танцы, игры, песни и затем обучали всему этому других. Африканцы, принадлежавшие к другим племенам, — масаи, луо и другие, — должны были обучать своим песням и танцам. Каждая песня записывалась и затем разучивалась.

Создание независимых школ и Колледжа учителей Кении сыграло огромную роль в постановке народного образования африканцев. К 1952 г. существовало 400 независимых школ, в них обучалось 62 тыс. детей африканцев. В литературе не раз отмечалось, что большое число независимых школ давало возможность учиться детям африканцев, которые без этого остались бы неграмотными. Но колониальные

власти усмотрели в движении за создание независимых школ угрозу своему господству. С объявлением чрезвычайного положения в октябре 1952 г. большая часть независимых школ была закрыта. Дети африканцев были лишены возможности получить хотя бы начальное образование. Был закрыт и Колледж учителей Кении, запрещены Ассоциация независимых школ и Просветительная ассоциация гикуйю. Им было предъявлено обвинение в «распространении учения Мау Мау».

Оставшиеся независимые школы правительство поставило под строгий контроль. Им было приказано в короткий срок «очиститься от учителей, которые являются членами организации Мау Мау». Новый закон об образовании, вступивший в силу в январе 1953 г., предусматривал обязательную регистрацию всех школ. Преподавать в них получили право только те, кто имеет от властей особое удостоверение.

Из книги Коинанге мы впервые узнаем кое-что о положении женщин и женском движении в Кении.

По старым обычаям, на женщине лежат все земледельческие работы, большая часть обязанностей по изготовлению домашней утвари, одежды и пр., не говоря уже о ведении домашнего хозяйства. Наиболее трудоемкие земледельческие работы, как, например, подъем целины, в прошлом выполняли мужчины. Сейчас большинство мужчин постоянно находится вне дома, зарабатывая на плантациях или на рудниках средства, нужные для уплаты налогов и покупки необходимых предметов домашнего обихода. Поэтому на женщину теперь часто ложатся и те работы, которые раньше выполнялись мужчинами. Наиболее типичная картина африканской деревни: мужчина на заработках, женщина с детьми ведет все хозяйство и кое-как сводит концы с концами.

Женщина так же бесправна, как и мужчина, но, в отличие от него, она испытывает еще гнет древних патриархальных порядков, поддерживаемых колониальными властями. Ее кругозор не выходит за пределы своей деревни: если мужчина все же бывает в городе, ездит по железной дороге, то женщина постоянно прикреплена к своему клочку земли.

По переписи 1948 г.⁵, в наиболее крупных городах Кении насчитывалось:

Город	Общая численность африканского населения	Женщины	Мужчины
Найроби	64 397	13 252	51 145
Момбаса	33 548	9 965	23 583
Накуру	12 845	3 856	8 989
Эльдорет	5 408	1 152	4 256

Здесь бросается в глаза несоответствие численности мужчин и женщин: преобладание мужского населения. Это объясняется тем, что значительную часть мужчин африканцев в городах составляют временные жители — отходники. Однако за последнее десятилетие отмечается значительный рост и женского населения в городах. Женщины работают на немногочисленных фабриках, в портняжных мастерских, в амбулаториях и больницах, в парикмахерских и т. д.; большое число женщин занято в услужении в европейских семьях. Есть женщины среди учителей, фельдшеров и других лиц интеллигентного труда.

Женщины Кении постепенно вовлекаются в рабочее и национальное демократическое движение. В годы второй мировой войны в Кении была создана Лига африканских женщин, для вступления в которую, впрочем, как сообщает Коинанге, требовалось письменное разрешение мужа. К 1952 г. Лига насчитывала 10 тыс. членов. Коинанге подробно описывает участие Лиги африканских женщин в строительстве независимых школ и учительского колледжа.

В 1940 г. к Коинанге, который был тогда директором колледжа, явилось несколько женщин с просьбой разрешить им осмотреть колледж. Они высказали свое недовольство тем, что юноши живут в каменных зданиях, а девушки — в хижинах, сделанных из глины. Объяснение, данное Коинанге: девушек очень немного, и большинство из них возвращается вечером домой — ни в коей мере не удовлетворило посетительниц, и они решили взяться за дело сами. Прежде всего был организован сбор

⁵ «African Population of Kenya Colony and Protectorate. Geographical and Tribal Studies (Source: East African Population Census, 1948)». Publ. by the East African Statistical Department [Nairobi], 1950.

средств среди женщин. Иногда женщины приходили за 30—50 миль, чтобы внести свою долю. На собранные деньги были куплены необходимые материалы и наняты каменщики и плотники. Женщины сами таскали камни и помогали строить. «Африканские женщины,— пишет Коинанге,— большинство из которых не умело ни читать, ни писать, собрали 85 тыс. шиллингов и построили хорошее общежитие для 60 девушек, с современным оборудованием, столовой, гостиной и т. д. Их работа послужила примером для женщин других дистриктов Кении. Из 400 независимых школ 7 было построено Лигой африканских женщин. Женщины построили также три амбулатории и одну коммерческую школу» (стр. 51—52).

В 1955 г. женщины Кении направили послание Всемирному конгрессу матерей в Париже. Приводим выдержки из этого послания.

«Мы женщины Кении особенно женщины кикуйю, сообщаем вам, что мы были бы счастливы, если бы вы смогли донести наш голос до женщин всего мира и рассказать им, что действия правительства, направленные против нас, заставляют нас страдать так, как не страдает ни один народ в мире...». Далее рассказывается об убийствах женщин и детей, о сожжении домов, о тюрьмах и концлагерях, в которых содержатся тысячи ни в чем неповинных людей, и т. д. Женщины и дети увозятся за много километров от своих домов, и их ждет голодная смерть. «Все эти страдания вызваны не какими-то незаконными действиями, а тем, что мы требуем удовлетворения своих прав, свободы, земли, которая была насильно отнята у нас европейскими поселенцами, лучших условий труда — т. е. всего того, что считается неотъемлемыми правами всех людей»⁶.

Заканчивая обзор событий в Кении в 1952—1955 гг., Коинанге пишет: «Африканцы знают, за что они борются. Сегодня даже реакционному большинству колонистов должно быть ясно, что африканцы Кении никогда, никогда не возвратятся к прошлой жизни. Они связали свою судьбу со всем современным миром... Их свобода — это свобода всего мира... Прежняя Восточная Африка с иностранным владычеством и домашним рабством умерла» (стр. 76).

Р. Исмаилова

⁶ «Africa Bulletin», London, vol. 2, No. 6, June 1955, стр. 8—9.